

Валерий Михайлович Карышев

Бандитский нелегал

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174617
В.Карышев Бандитский нелегал.: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-29794-8*

Аннотация

Бывший офицер Российской армии Андрей Голиков в 90-х годах возглавил в Уральске бандитскую группировку. Но пришелся не по нраву местным ворам в законе, и они заказали его киллеру. Голиков ушел от смерти, боевая выучка взяла свое. И тут к нему обратился офицер ФСБ с предложением «поработать» в Москве, чтобы разжечь войну между столичными ОПГ. Голиков согласился, и тогда его внедрили в группировку всесильного Сильвестра. Однако пути «агента» неисповедимы, и Андрей оказался за решеткой. Его защитой занялся весьма известный адвокат...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	6
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	26
Глава 9	28
Глава 10	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Валерий Карышев

Бандитский нелегал

Глава 1

Лондон, 2006 год

В середине апреля я выехал на отдых в Англию. Как-то в один из дней я беспечно прогуливался по улочкам Лондона, рассматривая красочные витрины магазинов. Незаметно для себя я оказался в центре города у большой пятизвездочной гостиницы. На фасаде гостиницы был прикреплен большой плакат на английском и русском языках. Я остановился и поднял голову. Текст плаката говорил, что в этой гостинице проходит Российский экономический форум.

В этот момент к гостинице медленно подрулил большой красный автобус с туристами, и через несколько минут из открытых дверей автобуса стали выходить туристы. Многие из них о чем-то оживленно беседовали между собой. Я без труда определил, что это были мои земляки – делегаты русского форума. Я с интересом стал рассматривать группу делегатов, выделяя при этом многие узнаваемые лица некоторых знаменитостей.

Состав русской делегации можно было условно поделить на две группы: делегатов, состоявших из представителей бизнес-элиты и журналистов, и прочих лиц московской тусовки. Неожиданно меня кто-то окрикнул по имени. Я обернулся и увидел, что передо мной стоит мой коллега адвокат Павел, с которым мы были давно знакомы.

– Привет, коллега. Что ты здесь делаешь? – спросил он меня.

– Как что? Вот гуляю по городу. Наслаждаюсь коротким отпуском. А ты, как я понимаю, – участник бизнес-тусовки.

– Точно. Клиенты оплатили поездку.

– Хорошо иметь таких клиентов, Павлик.

– Я тебе давно говорил. Бросай свое уголовное право и становись адвокатом по обслуживанию бизнеса.

– Я смотрю, в вашей делегации много знаменитостей.

– Да, это так. Вот пивной магнат, который прославился эротическими рекламными клипами. Это журналист и телеведущий Первого канала, это политик и лидер одной из партий.

Но в этот момент с другой стороны гостиницы к входу стала подходить группа людей.

– Вот смотри, наша русская эмиграция приехала, – сказал Павел.

– Кто эти люди?

– Русские, которые уехали из страны, сбегая от уголовного преследования. Это топ-менеджеры ЭКОСа и люди из окружения беглого олигарха Березовского.

В этот момент кто-то тронул меня за плечо. Я резко обернулся – передо мной стоял мой клиент Владимир Ледогоров, бывший подполковник ФСБ, сумевший скрыться от следствия несколько лет назад.

– Рад встретить господина адвоката в туманном городе Альбиона, – сказал Ледогоров.

– Владимир, что ты здесь делаешь? – спросил я.

– Я здесь живу постоянно. Англичане мне дали политическое убежище. А вы здесь на форуме?

– Нет. Я здесь просто случайно оказался. Я в туристической поездке. У меня небольшой отпуск.

– Хорошо, что мы встретились. У меня к вам дело. Я книгу написал о спецслужбах. Могу дать почитать.

– Нет, Володя. Я понимаю, каково содержание этой книги. Я политикой не занимаюсь, ты же знаешь. Как тебе удалось уехать из страны?

– Там, в этой книге, обо всем написано, там и про вас говорится, когда вы были моим адвокатом. Возьмите, почитайте. Можете ее просто оставить здесь и не ввозить в Россию, – сказал Ледогоров и вытащил из портфеля небольшую папочку с текстом книги.

Меня мучило любопытство, я обернулся. Павлик, мой коллега, куда-то скрылся, вероятно, он сразу смекнул, что ему быть рядом с опальным чекистом не следует. Я молча взял папку и быстро спрятал ее под куртку.

Мы проговорили еще несколько минут, и затем я поспешил в гостиницу. Вечером того дня я закрылся в номере и стал читать рукопись Владимира Ледогорова. Передо мной мысленно предстали эпизоды еще недавнего бурного прошлого лихих девяностых.

Глава 2

Москва. Начало 90-х годов

Майор ФСБ Владимир Ледогоров стоял перед дверью кабинета своего непосредственного начальника. Осторожно приоткрыв дверь, он произнес:

– Разрешите, товарищ полковник?

Он обращался к невысокому седоволосому мужчине лет пятидесяти, сидевшему за столом.

– Входи, майор, – кивнул в ответ полковник.

Ледогоров вошел в кабинет и остановился возле небольшого стола, стоявшего перпендикулярно рабочему столу, за которым сидел полковник. Тот снова кивнул, приглашая Ледогорова сесть. Владимир опустился на краешек стула.

– Ты посиди немного, майор, я бумагу одну допишу, а потом с тобой поговорим, – сказал полковник.

Владимир осмотрел кабинет. Он располагался в новом здании ФСБ на Лубянке, по размерам кабинет был небольшим. Обставлен скромно. У окна стоял массивный рабочий стол полковника, к нему был придвинут стол побольше, за которым проводились совещания. Справа стояла небольшая стенка, заставленная книгами. На стене, как подобает любому лубянскому кабинету, – портрет Дзержинского. В углу – небольшой кожаный диван с двумя креслами, рядом с ними – журнальный столик. Сбоку от рабочего стола полковника стояла тумбочка с несколькими телефонами. На некоторых из них не было наборного диска. Майор понял, что эти телефоны для прямой связи с руководством ФСБ.

Непосредственным начальником Владимира Ледогорова был полковник Сергей Цветков. Он прошел все кадровые ступени кагэбэшного, а затем фээсбэшного ведомства. Вначале, после окончания Высшей школы КГБ, Цветков работал, как говорят чекисты, «на земле» – был простым оперуполномоченным в одном из районных управлений крупного города с развитой промышленностью. Через какое-то время Цветкова перевели в Москву. Он работал в Московском управлении КГБ, обслуживал один из районов столицы. Затем постепенно стал «набирать обороты», уверенно шагая по служебной лестнице. Вскоре он перешел работать на руководящую должность в Седьмое управление, где в основном занимались наружным наблюдением. Владимир вспомнил, что говорили, будто еще во времена Ю. Андропова на базе Седьмого были созданы специальные подразделения по борьбе с преступными элементами и их физическому уничтожению. Ходили слухи, что Сергей Цветков работал в одном из таких подразделений.

Но потом пришел девяносто первый год, путч и распад КГБ, для комитета наступил период неопределенности. Какое-то время Цветков был «за штатом». Многочисленные комиссии по аттестации, которые устраивались новым начальством КГБ, пытались распределить сотрудников по лояльности к российской власти. Но из этого ничего не вышло, и вскоре новый начальник сам ушел в отставку. Пришло новое руководство. Потом появились новые названия Конторы – МГБ, ФСК и ФСБ. Сергей Цветков благополучно пережил все. Затем, когда страну захлестнула волна преступности, ФСБ вынуждена была реагировать и на это. Было создано специальное управление по разработке и пресечению деятельности преступных организаций, в которое и вошли Сергей Цветков с Владимиром Ледогоровым.

Штат был небольшим, но все сотрудники занимались конкретной работой.

Размышления Ледогорова были прерваны. Без стука открылась дверь, и в кабинет вошел начальник управления генерал Алексей Березкин. Владимир встал. Но генерал, мах-

нув рукой, подошел к столу и поздоровался за руку с Цветковым. Тот сразу же отложил ручку. Видимо, предстоял какой-то важный разговор и полковник ждал прихода генерала.

Генерал уселся на стул напротив Ледогорова и начал разговор:

– Ну что, майор, сколько ты у нас работаешь? Два месяца? Но в Москву ты был переведен два года назад?

– Так точно, товарищ генерал, – кивнул Ледогоров.

– Твои коллеги характеризуют тебя с положительной стороны. Хотя, как ты понимаешь, есть у тебя и небольшие недостатки... И в быту они имеются. – Генерал намекал на то, что Владимир вместе со своими коллегами иногда злоупотреблял спиртным.

– Понял, товарищ генерал. – Владимир опустил взгляд.

– В общем, мы пригласили тебя для серьезного разговора. – Генерал взглянул на Цветкова.

Тот продолжил:

– Как тебе известно, в Москве сейчас тревожная обстановка с преступностью. Ты уже знаешь по долгу своей службы, что в городе действуют около тридцати преступных группировок, а точнее банд. В некоторые из них входят до тысячи человек. И эта гидра расплозается все дальше. Конечно, МУР и РУОП, наши смежники, ведут с ними активную борьбу. Но то ли судьи-взяточники выпускают тех, кого они задерживают, то ли это происходит благодаря стараниям адвокатов. Поэтому наше ведомство разработало новый экспериментальный план, в котором тебе придется участвовать.

Цветков вопросительно взглянул на генерала, словно еще раз определяя, правильную ли кандидатуру они наметили. Генерал кивнул. Цветков продолжил:

– Как тебе известно, наше управление занимается разработкой пресечения деятельности преступных организаций. Конечно, мы действуем не так, как РУБОП, не задерживаем их, не арестовываем, не направляем их дела в суд. У нас немного другая функция. Вот тебе и придется заняться разработкой одной из криминальных «бригад». Точнее, ты должен будешь навестить городок, откуда ты приехал. Кстати, ты там давно не был?

Владимир, подумав, ответил:

– Около девяти месяцев.

– У тебя там никого не осталось?

– Есть знакомые...

– Но отношений ты с ними сейчас не поддерживаешь? – спросил полковник, намекая на то, что ему известно все о жизни Владимира.

– Нет, не поддерживаю.

– Это очень хорошо. Тебе нужно будет поехать в твой Уральск, а там связаться с нашими товарищами из местного управления и подобрать две небольшие группировки, желательно ранее не привлекаемые к уголовной ответственности. На криминальном языке такие группировки называют «комсомольскими». Ну, ты понимаешь, о чем я говорю.

– Так точно, товарищ полковник, понимаю. Те, которые не живут по воровским законам, это бывшие спортсмены и кооператоры, военные.

– Правильно понимаешь, майор, – улыбнулся Цветков. – Там ты проведешь работу с лидерами, вербанешь, если будет возможность, и перетащишь их в Москву. А дальше они будут действовать под твоим непосредственным руководством, а точнее, под нашим постоянным контролем.

– В общем, – перебил Цветкова генерал, – это что-то вроде агентов влияния – люди, которые действуют под нашим непосредственным руководством и контролем. Естественно, мы – государственная организация и заниматься незаконной деятельностью не можем, то есть не можем убивать тех людей, которые руководят преступными группировками и входят

в них. А вот руками самих же преступников мы можем серьезно почистить ряды московского криминального сообщества. Ты понимаешь идею?

Майор молчал.

– Твоя группировка, – продолжал генерал, – начнет действовать в Москве и будет бороться за место под солнцем. Она будет уничтожать – опять же по нашим рекомендациям – тех лидеров группировок, которые набирают обороты и мешают государственным интересам. Естественно, в дальнейшем, как только задача будет выполнена, с группировкой мы поступим в рамках закона. Об этом ты тоже должен помнить. И, кроме того, ты знаешь специфику нашей работы. Ты будешь единственным куратором группировки, но информацию о всей деятельности курируемой тобой группировки мы будем получать из первых рук.

Майор промолчал. Он прекрасно понимал, что помимо него этой работой будет заниматься еще один куратор, негласный, а может быть, завербованный агент из той же группировки, он будет докладывать начальству обо всех его шагах.

– Ну что, – сказал генерал, – через два дня выезжай. Билет тебе мы уже взяли, командировочные оформишь в бухгалтерии. Да, вот еще что. О твоей миссии никто не знает. Своим товарищам по работе ничего не говори, за исключением оперуполномоченного из местного управления ФСБ, который встретит тебя на вокзале. Он в курсе. И еще, получи в спецчасти удостоверение сотрудника ГУБОПа. Ты будешь действовать по легенде от Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД, наших смежников. Вопросы есть?

– Никак нет, товарищ генерал, – коротко ответил Владимир. – Разрешите идти?

– Давай! Удачи тебе, майор! Кстати, тебе по выслуге лет скоро подполковника дать полагается?

Ледогоров предпочел промолчать, ожидая, что генерал ответит на свой вопрос сам. Так и произошло.

– Вот выполнишь операцию успешно, – улыбнулся генерал, – получишь звание досрочно.

Владимир вышел из кабинета.

– Как ты думаешь? – обратился генерал к Цветкову.

– Я все же, товарищ генерал, – ответил тот, – не поручал бы ему это дело. Не внушает он доверия...

– А у тебя что, много кадров, из кого есть выбрать?

Полковник отрицательно покачал головой.

– И почему ты говоришь, что он не внушает доверия? Он был нами отобран из МВД.

– Он раньше служил в конвойных войсках, часто бывал в колониях, есть информация, что некоторым заключенным оказывал небезвозмездно разные услуги. Не лежит у меня к нему душа. Боюсь, переметнется.

– А вот это уже твоя работа. Ты осуществляя внутреннюю контрразведку, следи, чтобы он не перешел в стан врага. Работа у нас с тобой такая!

Генерал встал и вышел из кабинета.

Весь оставшийся день Ледогоров занимался подготовкой к командировке – получал деньги в бухгалтерии, в спецчасти ему выдали новое удостоверение сотрудника ГУБОПа. Все формальности были завершены только к концу рабочего дня.

Выйдя из здания, Владимир добрался до станции метро «Киевская», пересек привокзальную площадь и оказался у гостиницы «Украина». В этой гостинице ФСБ арендовала несколько номеров для своих сотрудников. Получив ключ, Владимир поднялся на нужный этаж и, подойдя к номеру, попытался открыть дверь. Но замок был заблокирован изнутри. Тогда Владимир постучал в дверь. В номере послышался шум. «Вероятно, напарник девчонку привел», – подумал он.

Он не ошибся. Через некоторое время дверь открылась, и из номера быстро вышла девушка лет двадцати, на ходу поправляя платье.

– Что, опять я не вовремя? – проговорил Владимир, входя в комнату и обращаясь к соседу по гостиничному номеру капитану Игорю Носкову.

– Ладно, все самое интересное позади, – усмехнулся Игорь. – Может, по рюмашке? – Он махнул рукой в направлении стола.

– Кстати, насчет рюмашки, – ответил Владимир. – Я у руководства был, они говорят, что я замечен в пьянстве...

– Ну, брат, работа у нас с тобой такая, нервная, ответственная! – нашел оправдание Носков.

– Ладно, если только по рюмочке, то можно, – согласился Владимир.

Молча выпили.

– Я в командировку уезжаю, – сообщил Владимир.

– И куда?

– В один городок. – Владимир специально не уточнил название.

– И надолго?

– Как получится. Может, недели на две. Ты тут без меня не злоупотребляй, в смысле секса! – усмехнулся Ледогоров.

– Ладно тебе, – махнул рукой Носков. – Ты думаешь, я каждый день сексодром тут устраиваю? Ты в командировку едешь или летишь?

– На поезде поеду. Завтра в десять утра двинусь. Хочу сегодня лечь пораньше, выспаться.

– Хорошо, не буду мешать, – улыбнулся Игорь. – Пойду по ночной Москве погуляю.

– Только когда вернешься, меня не буди.

– Все будет спокойно, товарищ майор! Разрешите идти? – Игорь шутливо взял под козырек.

– Да хватит тебе придуриваться, – одернул его Владимир, ложась на кровать.

Глава 3

Через два дня поезд, в котором ехал Ледогоров, остановился на вокзале города Уральска, где еще несколько лет назад жил и работал Владимир.

Ледогоров вышел из вагона на перрон. Поезд был транзитным, и, кроме Владимира, пассажиров на перроне не было. Майор сразу же заметил куратора ФСБ, встречавшего его. Мужчина, которому на вид было лет тридцать пять, подошел к нему и приветливо взмахнул рукой.

– Майор Ледогоров? – уточнил он.

– Так точно, – ответил Владимир. – А вы?

Мужчина протянул раскрытую красную книжечку.

– Капитан Вениамин Коробков, местное УФСБ, – представился он.

– Очень приятно, коллега, – улыбнулся Владимир, пожимая протянутую ему руку.

– Поехали, я гостиницу заказал, – сказал Вениамин.

– А может, сразу в управление?

– Можно и в управление.

Мужчины вышли на привокзальную площадь и сели в серую «Волгу».

– Давненько я в этом городе не был, – проговорил Владимир, глядя в окошко. – Я раньше тут работал...

– Я в курсе, товарищ майор.

«Да, – подумал Владимир, – это наша система: не успел приехать, а тут уже все про меня знают».

– Фактически тут ничего не изменилось, – продолжал разговор Коробков, – это у вас в столице все меняется. А у нас жизнь как замерла на старом уровне, так и стоит. Хотя кое-какие изменения предстоят, особенно по вашей специальности...

Вскоре машина выехала на центральную площадь города.

– Да, все осталось по-прежнему, – сказал Ледогоров, выходя из машины и показывая на большое здание.

– Бывшее здание обкома КПСС, теперь здесь сидит администрация губернатора, и наша Контора тут же. – Капитан махнул рукой в противоположную сторону, показывая на четырехэтажное серое здание.

Вскоре майор был представлен начальнику местного управления ФСБ, непосредственному начальнику отдела, в котором работал капитан Коробков. Но, следуя полученным в Москве инструкциям, Ледогоров никого в курс дела вводить не стал.

После представления Ледогоров оказался в небольшом кабинете, где работал Коробков.

– Ты тут один сидишь? – спросил он у Вениамина.

– Да, один. У нас людей не хватает.

– Что же так, набрать не можете?

– Достойных нет. Все достойные в центр потянулись, в Белокаменную да в Северную столицу...

– Ничего, – улыбнулся Владимир, – и ваш час придет! Так чем ты мне поможешь, капитан?

– Меня инструктировали по поводу вашей задачи. Коротко могу доложить следующее. В городе у нас действуют четыре группировки. Две из них – воровские, одной управляет вор в законе, другой – тоже криминальный авторитет с большим тюремным стажем. В принципе они друг с другом ладят, все поделили. Но есть еще две «комсомольские» группировки, то есть те, кто раньше не сидел...

- Я в курсе, что это такое, – сказал Владимир.
- Так вот, одну из них возглавляет бывший офицер Российской армии Андрей Голиков, другую – криминальный авторитет Нестеров по кличке Нестор, из бывших спортсменов.
- Давай-ка расскажи про Голикова и Нестерова поподробнее!
- Голиков служил в армии, затем демобилизовался...
- Причины демобилизации не знаешь?
- Почему не знаю? Мало платили, задержка зарплаты, короче, тяжелая доля офицера. И, как говорят, еще по моральным соображениям. Пробовал заниматься коммерцией, ничего не получилось. На него «наехал» вор по кличке Груша. Голиков под него не «лег» и для самообороны создал небольшую «бригаду» из своих друзей. Потом к нему стали обращаться другие коммерсанты, считая, что лучше работать с бывшим офицером, чем «ложиться» под законника. Короче говоря, так он стал получать небольшие отчисления. С бизнесом он завязал, занимается только охранными услугами.
- Неформально?
- Конечно, неформально. Пытался создать ЧОП, но мы ему такой возможности не дали.
- А что по Нестерову?
- Ну, у этого биография попроще. Спортсмен, бывший боксер. По-моему, даже в первенстве Союза то ли четвертое, то ли пятое место занимал. Потом, как обычно, травма, встал на бандитский путь. Собрал таких же, как он, спортсменов и бомбит всех.
- Какие отношения у него с Голиковым и с ворами?
- С Голиковым – никаких, друг друга они не любят. А с ворами старается в конфликт не вступать. Негласно выделили ему небольшой кусочек бизнеса – парочку заправок, небольшой рынок на окраине и в районе несколько коммерческих точек. Очень любит женщин.
- А Голиков?
- Тоже любит.
- А сколько у них в «бригадах» людей?
- У Голикова, по нашей информации, человек семь всего. А у Нестерова побольше, шестнадцать-восемнадцать, в основном молодежь.
- Хорошо, капитан, – кивнул Ледогоров. – Мне бы на них посмотреть надо.
- Это проще простого, – тут же ответил Вениамин. – Есть у нас одно значное местечко, точнее, культурный центр – бильярдная. Вот там они все собираются: воры, местные авторитеты, – шары там гоняют, пиво пьют, музыку слушают. В общем, культурно досуг проводят.
- И что, кроме бильярдной, у вас негде провести время?
- Есть еще рестораны... Но рестораны их не привлекают.
- Организуешь мне вечером посещение этой бильярдной? – спросил Владимир.
- А почему бы нет?
- Ладно, теперь давай поедem в гостиницу, нужно устроиваться.
- А вы к нам надолго, товарищ майор? – спросил Коробков.
- Как дело пойдет. У тебя ключи от сейфа есть или давно потерял? – улыбнулся Ледогоров.
- Обижаете! – Капитан вытащил из кармана связку ключей.
- Давай туда кое-какие документы положим.
- Владимир вытащил из внутреннего кармана свое подлинное удостоверение. Капитан удивленно посмотрел на него. Он объяснил:
- У меня другая ксива есть, эмвэдэшная. Я по ней работать у вас буду.
- Ясно, – кивнул капитан.
- Владимир понял, что Коробков информирован не в полном объеме и его задачей было лишь рассказать о местных группировках. Зачем это делается, Вениамин не знает.

Вскоре они подъехали к небольшой гостинице, где для Ледогорова был забронирован одноместный номер.

Глава 4

Андрей Голиков, в прошлом старший лейтенант Российской армии, а ныне лидер криминальной группировки, стоял у бильярдного стола, рассчитывая следующий удар. Его товарищ и правая рука Олег Погодин стоял рядом.

У стойки бара сидели несколько проституток, время от времени они бросали на них зазывные взгляды.

– Ну что, может, возьмем Аньку, «распишем» на двоих? – спросил Андрея Олег.

– Давай сначала поиграем, – лениво ответил Андрей. – Вечер только начинается, спешить некуда.

– Думай, а то заберут Аньку...

– Кто заберет?

– Мало ли кто... Нестор подъедет, жулики-законники подтянутся.

– Вот тогда и заберем, чтобы им не досталась! – усмехнулся Андрей. – Давай партию доиграем. Или ты сдаешься?

– Нет, я еще поборюсь!

Неожиданно с улицы донесся шум. К бильярдной подъехали несколько машин, послышались громкие разговоры и смех. Андрей молча посмотрел на двоих ребят, сидевших неподалеку за столиком, мирно потягивавших пиво. Они тут же встали и направились к дверям. Через пару минут один из них подошел к Андрею и тихо проговорил:

– Жулики приехали. Нестор, Груша, с ними еще какой-то блатной. Короче, там человек восемь. Пошли в банкетный зал.

– Груша с ними и Нестор? – переспросил Андрей.

– Да, они вместе. Может, проследить?

– А чего следить? – улыбнулся Андрей. – Отдыхать они будут. И мы тоже.

Минут через десять к Андрею подошел бармен Женя и, наклонившись, прошептал:

– Андрей Иванович, с вами поговорить хотят...

– Кто?

– В банкетном зале. Ну, вы понимаете...

– А чего надо?

– Мое дело маленькое, я вас только в известность поставил, больше ничего не знаю.

Пойдемте, я вас провожу.

Андрей отложил в сторону кий.

– Олег, пошли со мной!

Ребята привстали, словно ожидая дальнейших команд.

– Может, пацанов с собой возьмем? – спросил Олег.

– Да кто тут будет драку или «мочилровку» устраивать? Святое правило, мы со всеми договорились – никаких разборок. Так что ничего, кроме разговора, не будет, – спокойно ответил Андрей.

По деревянной лестнице Андрей с Олегом спустились на первый этаж и подошли к массивным дубовым дверям, за которыми находился банкетный зал. Андрей увидел двоих здоровых ребят, стоявших у входа. Это были телохранители вора в законе Груши.

Один из охранников тут же открыл двери. Андрей с Олегом вошли внутрь. В большой комнате сидели пятеро. Двоих Андрей узнал сразу. В середине сидел Груша, справа от него – незнакомый мужчина лет пятидесяти, с седыми волосами, с большой наколкой на правой руке, а слева – Нестор, конкурент и противник Андрея по криминальному бизнесу. Отдельно, в стороне, сидели еще двое ребят, очевидно телохранители.

– Какие люди! – громко проговорил Груша, нехотя привстав. – И даже без охраны! Проходи, братишка, проходи! Чего ты застеснялся и топчешься у входа?

Андрей медленно подошел к нему.

– Здорово, братишка, давно тебя не видел! – Груша приобнял Андрея и похлопал его по плечу. – Садись, закусим, выпьем...

Андрей молча сел за стол. Тут же возле него появилась рюмка, до краев наполненная водкой, и тарелка с закуской.

– Слышь, братишка, что-то у нас с тобой непонятки в последнее время возникают, – продолжил Груша. – Мы с тобой сколько лет друг друга знаем!

Груша и Андрей выросли в этом городе. Груша был всего на два года старше Андрея. Он был исключен из средней школы, в которой оба учились, и поступил в ПТУ. Дальше судьбы разошлись. Если Андрей занимался спортом, в основном лыжами, а чуть позже – биатлоном, то Груша сразу же пошел по криминальному пути – драки, кражи и первый срок на малолетку. Затем, когда Андрей оканчивал школу, Груша освободился, но через три месяца сел снова, на сей раз уже попал во взрослую колонию. После окончания школы Андрей поступил в военное училище, Груша же мотал третий срок. Позже, находясь после окончания училища в одной из воинских частей, Андрей из письма родственников узнал, что Груша вышел из заключения, на сей раз осев в городе окончательно. А когда сам вернулся сюда, то узнал, что Груша стал вором в законе.

Когда возникло кооперативное движение и в их городе со значительным опозданием стали появляться первые кооперативные ларьки, видеосалоны, вещевые рынки, то Груша сразу же все точки прибрал к рукам. Пришла пора рэкета. Позже, когда Андрей сам занимался бизнесом – держал маленький магазинчик, – Груша пришел к нему на второй день. Тогда между ними состоялся очень неприятный разговор, и Андрей вынужден был набрать команду ребят для охраны своей точки. Груша почувствовал, что связываться с бывшим военным смысла нет, особенно с тем, который служил в горячих точках. Он решил дипломатично обойти острые углы. Но и работать Андрею он не дал – задушил его экономически. Все поставщики, у которых тот брал товар, в один день отказались давать ему предметы торговли на реализацию и даже продавать за наличный расчет, объяснив, что не хотят неприятностей. Таким образом, Андрей был вынужден заняться охранным бизнесом и начал охранять таких же, как он, предпринимателей, которые стали обращаться к нему.

Попытка организовать легальное частное охранное агентство провалилась. Вероятно, еще кто-то стал препятствовать этому. Так Андрей создал небольшую группировку.

Вскоре в городе появился еще один «самопальный» лидер, некий Нестеров, бывший спортсмен. Его «бригада» в основном промышляла в районе, в городе имела две-три точки. Нестеров целыми днями мотался по району, собирая дань. Время от времени он появлялся на общих тусовках – на дискотеках, в бильярдной, летом на пляже.

То, что сейчас Нестер сидел за одним столом с Грушей, Андрею казалось странным.

– Ты чего не пьешь? – спросил Груша. – Давай, братишка, выпьем с тобой за нашу будущую дружбу! Я тут подумал – что нам с тобой прошлое вспоминать... – Груша явно имел в виду тот момент, когда он «наехал» на Андрея. – Сейчас ты уже бизнесом не занимаешься, одно дело с тобой делаем. Давай вместе будем! Как ты на это посмотришь? – Груша пристально посмотрел на Андрея.

Андрей молчал.

– Вот Нестер, – продолжал Груша, – с нами теперь будет работать. Почему бы и тебе с нами не объединиться? Тут вот люди достойные, авторитетные приехали нам помочь. – Груша посмотрел на седоволосого мужчину. – Между прочим, это очень известный человек!

Но Андрей никак не отреагировал на его слова.

Груша понял, что разговор не получается.

– Слышь, я что хочу сказать... У тебя выбора нет, – проговорил он. – Нас тут двое. Жить и работать будет только один. Ты меня понимаешь? Шансов у тебя никаких нет – что там у тебя, шпана дворовая, семь человек, – а у нас сколько?

Конечно, численное преимущество было на стороне Груши, это Андрей понимал. Да еще к нему присоединяется группировка Нестерова...

– И что, я мальчиком на побегушках у тебя буду? – резко проговорил Андрей.

– А ты что, хотел быть старшим? – ответил Груша. – Безо всякого авторитета... Кто же тебя поставит? Чего ты волну гонишь? Ты кем в армии был? Старлеем? А я, по нашим понятиям, – генерал, если приравнять к вашей вшивой воинской службе! – Груша самодовольно усмехнулся. – И потом, имей в виду, я говорю все это не от своего имени. Я говорю тебе это от авторитетнейших людей. Пойми меня, Андрюха, правильно! Либо ты с нами, либо тебя здесь не будет.

– Это угроза? – спросил Андрей.

– Братан, понимай как хочешь. Но в этом городе ты работать не будешь.

– Ну, это мы еще посмотрим. – Андрей встал из-за стола, давая понять, что разговор окончен.

Неожиданно в комнату вошел один из охранников, стоявших за дверью. Он наклонился к Груше и тихо что-то проговорил. Но Андрей расслышал его слова.

– Менты с фээсбэшниками приехали, – сказал охранник.

– Кто? – встрепнулся Груша.

– Крокодил, с ним фээсбэшник Коробков.

– Чего хотят?

– А кто его знает?... На второй этаж пошли.

– Может, они просто отдохнуть решили. Иди посмотри, что там к чему!

Андрей направился к дверям. Но Груша окликнул его:

– Ты подумай над моими словами! Счетчик включен. Ответить тебе придется.

Андрей понял, что времени на пребывание в этом городе у него осталось мало.

– Что думаешь? – спросил он у Олега, когда они вышли из комнаты.

– Нам с тобой либо сваливать отсюда надо, либо нас с тобой «положат» в ближайшее время. Что делать будем?

– Пойдем пока пивка попьем, – улыбнулся Андрей.

Они поднялись наверх. К этому времени бильярд был занят. Играл фээсбэшник Коробков. Но начальника криминальной милиции Геннадия Зверева по кличке Крокодил Андрей не увидел. «Странно, – подумал он, – охранник Груши говорил, что он тоже приехал...»

Поскольку с ФСБ у Андрея никаких дел не было, он не посчитал его появление в бильярдной опасным для себя.

Ребята подошли к стойке бара и заказали по бокалу пива.

– Что делать-то будем? – спросил Олег.

– Да что ты ко мне пристал? – отмахнулся Андрей раздраженно. – Я, думаешь, знаю, что делать? Видишь, что они замутили! Да, от Нестора я такого не ожидал!

– Значит, они сделали ему предложение, от которого он не смог отказаться, как в «Крестном отце», – тихо проговорил Олег. – Давай думать. Они же нам с тобой могут...

– Ты что, сдрейфил? – спросил Андрей. – Хочешь в «шестерках» у них быть?

Олег отрицательно покачал головой.

– Значит, будем думать, – продолжил Андрей. – Будем думать, братишка!

Неожиданно в зале появилось несколько человек. Андрей узнал Геннадия Зверева.

– Уважаемые посетители, прошу оставаться на местах! Проверка документов! – Зверев, улыбаясь, направился к бильярдному столу, за которым играл фээсбэшник с каким-то

незнакомцем. Поздоровавшись с ними за руку, Зверев пошел проверять документы у ребят, сидящих за столом. Было ясно, что это целенаправленная акция.

«Может, Груша их заказал?» – подумал Андрей.

– Вот и начались у нас неприятности... – тихо произнес Олег.

– Да ладно, ребята все «пустые», – так же тихо ответил Андрей. – Ну, привезут их в отделение, побазарят, а потом выпустят.

Вскоре двое в штатском подошли к стойке.

– Ваши документы! – обратился к Андрею один из них. Андрей полез в карман за паспортом.

Оперативник открыл паспорт и начал изучать его. Но тут же к нему подошел Зверев. Он обратился к Андрею:

– Старый знакомый! Нам нужно с вами поговорить. Тут есть ориентировочка... Вы подозреваетесь в совершении преступления. Так что давайте собирайтесь, поедem к нам на базу, на разговор. – Зверев похлопал Андрея по плечу.

– А что, собственно, я сделал? Сижу, культурно отдыхаю... – попытался возражать Андрей.

– Вот у нас и поговорим, – оборвал его Зверев.

Андрей взглянул в сторону бильярдного стола и увидел, что фээсбэшник и его напарник внимательно смотрят на него. «Интересно, может, это они заказали? Но я вроде ФСБ нигде дорогу не переходил...» – подумал Андрей.

– Ладно, поехали в Контору, – нарочито громко произнес он, чтобы фээсбэшник услышал.

Вскоре они уже сидели в служебной «Волге», которая направилась к местному управлению внутренних дел, находившемуся недалеко от бильярдной.

Мысли Андрея были невеселыми. Скорее всего, это устроил Груша. А сейчас что-нибудь подкинут – патроны или наркотики, – и все, счетчик включен, как сказал Груша. Так что, Андрей Иванович, твоя биография закончена...

Глава 5

Когда оперативники вывели Андрея Голикова и членов его «бригады» вниз и стали рассаживать в подготовленные заранее автомобили, майор Ледогоров заволновался. Обратившись к Коробкову, он сказал:

– Пойди-ка узнай, за что их менты «закрыли»!

Коробков пошел вниз. Ледогоров задумался. Весь сценарий, разработанный им в гостинице, был нарушен неожиданным появлением милиции. Но, с другой стороны, как учил его шеф, любую ситуацию, даже возникшую не по задуманному плану, нужно стараться использовать в своих целях. Теперь Владимиру оставалось ждать, как будут развиваться события дальше. Время у него еще есть.

Вскоре Коробков вернулся. Подойдя к Ледогорову, он доложил:

– Голикова повезли в отделение милиции. Крокодил сказал, что они подозреваются в ограблении какого-то магазина в районе.

– Что еще за Крокодил? – спросил Владимир.

– Это у нас так за глаза начальника криминальной милиции называют. И еще одна новость. Там, внизу, сидит местный вор в законе Груша, и рядом с ним – Нестеров. Помнишь, ты им интересовался?

– Значит, Нестеров пошел на сотрудничество с вором, с жуликом?

– Выходит, так.

– Значит, он отпадает, остается только Голиков...

– Еще такая информация для тебя, – продолжил Вениамин. – У меня есть источник в криминальной милиции, он давно говорил мне, что наш Крокодил поддерживает теплые отношения с Грушей. У меня точных данных об этом нет, но не исключено, что Груша просто дает Крокодилу деньги за лояльное отношение к его группировке. Более того, я сейчас узнал, что перед нашим приездом сюда Голиков спускался вниз к Груше, они о чем-то разговаривали. Затем Голиков поднялся наверх, и, как только он вернулся в бильярдный зал, тут же появились менты и забрали его.

– И какая тут связь? – спросил Ледогоров.

– Не знаю. Может быть, совпадение, а может, все сделано по просьбе Груши. Ведь у Голикова с Грушей давний конфликт. По моей информации, он просто выживает Голикова из города. Может, его подставили?

– Все может быть, – кивнул Ледогоров.

– И к краже, я думаю, Голиков непричастен. Не похоже, что он будет заниматься кражами из магазина.

– А может, не он этим занимается, а его бандиты...

– Что делать думаешь? – поинтересовался Коробков.

– Не знаю пока, – пожал плечами Ледогоров. – Пару дней подожду. А ты вот что, – он положил руку на плечо Коробкова, – поработай пока со своими источниками. Пусть узнают, как Голиков держится, что говорят менты по поводу задержания. И информацию по Крокодилу надо добыть.

– Хорошо, сделаем, – улыбнулся Коробков.

Вскоре Ледогоров вернулся в гостиницу. Он улегся на кровать и начал обдумывать события сегодняшнего вечера. «Может, это и хорошо, что Голикова задержали. Если его будут „прессовать“, а это случится наверняка, посмотрим, как он это выдержит. А дальше, исходя из полученной информации, попробую сделать попытку. Конечно, не очень удобно будет его вытаскивать – это привлечет ненужное внимание, но в конце концов есть же удостоверение ГУБОПа. Можно будет что-нибудь придумать».

Прошло два дня. За это время Ледогоров уже получил информацию от Коробкова. Голикова действительно начали «прессовать», заставляя признаться в ограблении магазина. Крокодил даже представил свидетеля, какого-то древнего деда, который якобы узнал нескольких ребят из «бригады» Голикова и сказал, что именно они грабили магазин. Коробков также сказал, что ограбление – дело рук не Голикова. Тот грабежами не занимается, у него другое поле деятельности. Скорее всего, это «бригада» Груши. Так что не исключено, что Груша просто «заказал» Голикова.

Владимиру стало ясно, что единственным кандидатом для нужной работы является Андрей Голиков. Выждав еще один день, он начал действовать.

Вместе с Коробковым он подъехал к отделению милиции, где находилась служба Геннадия Зверева – Крокодила. Они поднялись в кабинет Зверева, и Коробков попросил одного из оперативников сообщить начальнику, что к нему пришли гости.

Вскоре в дверях появился улыбающийся Зверев.

– О, какие люди у меня в гостях! Проходи, Вениамин, – сказал он, пожимая тому руку. Затем он протянул руку Ледогорову и представился: – Капитан Зверев, начальник службы криминальной милиции.

Ледогоров вытащил из кармана удостоверение.

– А я из Москвы, по линии ГУБОПа к вам приехал.

Владимир заметил, как тут же изменилось выражение лица Зверева. Он немного побледнел. Было заметно, что он очень волнуется.

– Слушаю вас, товарищ майор! – совершенно другим тоном произнес он. – Давайте пройдем ко мне в кабинет!

– Собственно, разговор у меня короткий, – проговорил Ледогоров. – Вы пару дней назад задержали некоего Голикова. Мы, кстати, в то время в бильярдной были.

– Да, я помню...

– И в чем дело?

– Он подозревается, вернее, его бандиты подозреваются в ограблении магазина. Сейчас мы с ними работаем.

– А как сам Голиков, признался?

– Нет, пока не признался. Да куда он денется? Правда, с санкцией проблема возникает. Прокуратура санкции на арест пока не дает. Сторож опознал только двоих из его группировки... Ну ничего, мы других свидетелей подтянем.

– Ты вот что, – сказал Ледогоров, – дай мне поговорить с этим Голиковым.

– Пожалуйста, какие проблемы! Где вы хотите поговорить – в изоляторе, или лучше организовать, чтобы его сюда доставили?

– А где он сейчас находится?

– В ИВС.

– Давай мы с тобой туда съездим и там с ним поговорим с глазу на глаз. Не возражаешь?

– Конечно, не возражаю.

Мужчины спустились вниз и сели в служебный «газик». Машина направилась в сторону одного из городских отделений милиции, где находился изолятор временного содержания. Это отделение располагалось на окраине города. За время поездки Зверев пытался несколько раз начать разговор, «пробивку». Его очень интересовало, зачем Ледогоров приехал в город и почему он интересуется Голиковым. Но Владимир разговора не поддерживал.

Наконец машина остановилась возле отделения милиции. Все вместе вошли в «предбанник». Зверев обратился к милиционеру с погонами капитана:

– Синицын, ты сегодня тут старший?

– Я, товарищ капитан! – Синицын привстал.

– Приведи-ка товарищу из Москвы задержанного Голикова на разговор!

– Пожалуйста, – ответил Синицын. – Только хочу вам напомнить, товарищ капитан, что санкция на задержание Голикова действительна до 22 часов. Трое суток заканчиваются. А у вас, как мне известно, нет санкции прокурора на продление.

– Я еще не решил, буду ли я его продлевать, – сказал Зверев.

– Я его держу тут до 22.00. В одну минуту одиннадцатого я его выпускаю. Так что решайте, как дальше быть – задерживать или выпускать.

– Решим, это не твоя забота. Твое дело – его охранять. Давай води задержанного! – Зверев обернулся к Владимиру: – Проходите, товарищ майор, сейчас Голикова доставят.

Открылась массивная железная дверь, и Ледогоров попал в коридор, узкий и плохо освещенный. Коридор был коротким – всего по две двери с каждой стороны выходили в него. Скорее всего, это были следственные кабинеты. Чуть дальше, за следующей дверью, находились камеры изолятора, тоже четыре. Синицын приказал милиционеру, сидящему перед второй дверью, доставить Голикова в кабинет и, открыв перед Ледогоровым дверь следственного кабинета, предложил войти.

Ледогоров вошел внутрь и осмотрелся. Комната была небольшой, два на три метра. Стол со стульями, накрепко привинченные к полу, небольшая лавочка, прикрепленная к стене. Больше в кабинете ничего не было, даже окна. Под потолком тускло горела лампочка.

Владимир сел на стул. Сейчас ему предстоит разговор. Но с чего начать?

Вскоре дверь открылась. Дежурный милиционер ввел высокого худощавого парня с темными волосами. Было ему на вид лет тридцать пять. Волосы коротко подстрижены, прямой острый нос и два синяка под глазами. Нетрудно было понять, что это напominания о допросе с пристрастием.

– Садитесь, Голиков, – показал на стул Ледогоров.

Голиков медленно сел. Ледогоров вытащил из кармана пачку сигарет и протянул ее Андрею.

– Вы курите? – спросил он.

– Нет, не курю, – ответил тот. – А вы кто, следователь?

– Нет, я не следователь. Я из Москвы, приехал в ваш городишко...

– А я тут при чем?

– Расскажите, что с вами произошло, в чем вас обвиняют.

– А вы разве не знаете? – усмехнулся Голиков.

– Я слышал, что вас подозревают в ограблении магазина...

– Пусть себе подозревают, если хотят... – равнодушно проговорил Андрей.

– Вы сами-то признаётесь в этом?

– Нет.

– А ваши бойцы?

– Какие бойцы? У меня бойцов нет, есть мои друзья.

– Ясно. Вы ведь в прошлом офицер Российской армии?

– Да, было дело...

– Почему ушли?

– Как почему?.. Армия сдохла, вот и ушел.

– У вас синяки под глазами. Вас тут били или проводили допрос с пристрастием?

– Нет, я с сокамерником поспорил. Он оказался фанатом «Динамо», а я за «Спартак» болею. Вот мы с ним и помахались...

Ледогоров сделал для себя вывод, что Голиков достойно выдержал милицейские пытки и не хочет говорить об этом.

– Какие-нибудь жалобы у вас есть? – продолжил Владимир. – Все же вы считаете, что вас тут держат незаконно.

– Нет, никаких жалоб нет. Я думаю, все образуется.

Ледогоров прекрасно знал, что Голикова выпустят сегодня вечером. Зверев не собирается доставать санкцию на продление. Если бы он хотел, санкция бы у него уже была. Значит, на Голикова ничего нет. Но пока эту возможность надо использовать.

– Я хочу вам вот что предложить, – сказал Владимир. – Вас часов в десять вечера выпустят...

– Я в курсе, – ответил Голиков. – Трое суток сегодня заканчиваются.

– Я бы хотел с вами поговорить на одну тему, но не в этих стенах. Думаю, тема вас заинтересует.

Голиков удивленно посмотрел на него:

– Почему вы так думаете?

– Ну, вы человек разумный и, скорее всего, сможете сделать правильные выводы...

– Если вы хотите сделать меня «стукачом», то ничего не выйдет. Я закладывать никого не буду.

– Что вы, у нас в этом плане кадров хватает, – усмехнулся Ледогоров. – Просто я хочу поговорить с вами. Как вы к этому относитесь?

Голиков пожал плечами:

– Сначала надо отсюда выйти.

– Какие проблемы? Хотите – выйдете раньше, это можно устроить. Давайте прямо сейчас поедem в бильярдную, там и побеседуем. Я попробую договориться с вашими стражниками.

Голиков молчал. Ледогоров понял, что допустил промах. «Не надо ни с кем договариваться», – подумал он. Это привлечет слишком большое внимание. Поползут ненужные слухи. А ему нужно оставаться в тени.

– Знаете, – помолчав, произнес он, – давайте сделаем так. Я не буду сейчас ни с кем договариваться, а к десяти вечера подъеду к изолятору на машине. И тогда мы с вами поедem в спокойное место и побеседуем.

Голиков снова пожал плечами:

– Пожалуйста...

– Хорошо, будем считать, что мы договорились, – сказал Ледогоров, вставая из-за стола. – Я не прощаюсь!

Через несколько минут дежурный увел Голикова.

– Как поговорили? – спросил Зверев, как только Ледогоров подошел к нему. Он внимательно посмотрел на Владимира, пытаясь что-нибудь понять.

– Нормально поговорили, – коротко ответил Ледогоров. – Задержание будешь продлевать?

– Нет, не буду. Тут проблемы возникли... Я отпущу парня, пусть пока живет.

– Прекрасно, – улыбнулся Владимир.

– Надеюсь, визит был полезным? – продолжал допытываться Зверев.

– Нет, ошибка вышла. Просто Голиков похож на одного человека, с которым я когда-то пересекался. Хотел уточнить, он это или нет.

– И, конечно же, это не тот человек?

– Да, капитан, не тот.

Глава 6

Около девяти часов вечера Владимир подъехал к изолятору временного содержания. Машину он на вечер попросил у Коробкова. Ледогоров специально приехал раньше, так как Голикова могли выпустить до назначенного срока. Пристроившись неподалеку от отделения милиции, он стал наблюдать за входом. Вскоре из двери начали выходить ребята из группировки Голикова. Они дожидались друг друга, потом останавливали машины и уезжали. Неожиданно внимание Ледогорова привлекла неприметная «шестерка», которая медленно подъехала к отделению милиции и, погасив габаритные огни, остановилась недалеко от входа. Владимир заподозрил, что тут что-то не так. Во-первых, стекла машины были тонированными, во-вторых, номера были забрызганы грязью. «Наверное, – подумал Владимир, – по душу Голикова приехали». Он взглянул на часы.

После десяти часов дверь отделения милиции открылась, на пороге появилась знакомая фигура. Синицын не обманул. Ровно в 22 часа Голикова освободили. Ледогоров посмотрел в сторону «Жигулей». Машина стояла на прежнем месте. Двигатель работал. Владимир подъехал к входу, открыл дверь и сказал:

– Садись, Андрей, подвезу!

Голиков осмотрелся по сторонам, видимо, проверяя, все ли его ребята уехали, потом уселся в машину. Отъезжая, Ледогоров бросил взгляд в зеркало заднего вида и увидел, что «Жигули» поехали за ним.

– Ну что, в бильярдную? – спросил он.

– У меня просьба, – сказал Голиков. – Я тюрьмой пропах, хотелось бы заехать домой, переодеться. Вы не возражаете?

– Конечно, поедem. Говори, куда везти.

– Я вам покажу.

– Я знаю город. Раньше я тут работал.

Голиков вопросительно посмотрел на него.

– Вероятно, ты в то время служил в армии, – уточнил Владимир.

– В органах работали?

– Да, в органах.

– А потом в Москву перевели?

– Само собой.

– А сейчас зачем приехали?

– Кое-какую работу нужно выполнить...

Вскоре они подъехали к пятиэтажному жилому дому. Голиков сказал Владимиру:

– Я минут на пятнадцать. Побреюсь, душ приму, переоденусь, а потом поедem.

– Договорились, – улыbnулся Ледогоров. – Я буду ждать в машине.

Голиков вышел из машины и направился к подъезду. Владимир заметил, что у подъезда не было света. Конечно, может быть, просто лампочка перегорела. Но соседние подъезды были освещены. Владимир увидел, что неподалеку стоит «девятка» с тонированными стеклами. Номера тоже были полностью в грязи. «Нет, парень, – подумал Владимир, помня, что у Голикова серьезные трения с Грушей, – одного тебя отпускать нельзя. Все может случиться!»

Владимир быстро вылез из машины и пошел за Голиковым. Его опасения оказались верными. Владимир вошел в подъезд и увидел, что первый этаж погружен в темноту. Свет горел на втором этаже. Тут Ледогоров обнаружил, что перед ним в темноте стоит Голиков. Вероятно, тоже почуял опасность. Голиков поднес палец к губам. Владимир кивнул. Он понял, что Андрей вслушивается в окружающую их тишину.

Владимир прошептал:

– Не стоит идти дальше. Во дворе «жигуль» с заляпанными номерами. Похоже, по твою душу приехали...

Голиков кивнул:

– Пойдем отсюда!

Через несколько мгновений они осторожно вышли из подъезда и быстро сели в машину. Ледогоров посмотрел в сторону «девятки». Вероятно, человек, сидевший в машине, заметил, что Голиков не решился подниматься в квартиру, и просигналил два раза, включив габариты. Тут же из подъезда показались две темные фигуры и направились к «девятке».

– Видишь, тебя тут ждали, – сказал Владимир.

– Наверное, Груша киллеров «зарядил»... От него можно этого ожидать.

– Придется тебе с душем и переодеванием подождать, – усмехнулся Владимир. – Поехали. Только я думаю, что в бильярдную нам ехать не стоит. Где тут еще есть спокойное место?

– Не знаю, – задумался Голиков. – Может быть, на вокзале?

Вскоре, попетляв по переулкам, они оказались на привокзальной площади. Припарковав машину, они вошли в здание вокзала. Ресторан был уже закрыт, работал только буфет. В зале ожидания сидели несколько человек.

– Можно тут перекусить, – предложил Ледогоров. – Ты, наверное, голодный?

– Конечно, есть хочется...

Ледогоров заказал гору бутербродов и сок.

– Может, выпьем за освобождение? – предложил он.

– Я не пью, – покачал головой Голиков.

– Тогда, может, пива?

– И пивом не увлекаюсь.

– Тогда давай ешь и запивай соком.

Андрей начал уничтожать бутерброды.

– Разговор у меня вот какой, – начал Владимир. – Я буду говорить откровенно, не люблю тянуть быка за рога. Есть предложение – переехать тебе в Москву.

– Мне в Москву? – удивленно переспросил Андрей. – А что я там буду делать?

– Тут у тебя возникли проблемы с криминальным миром. Как ты сам понимаешь, жить тебе в вашем уютном городке не дадут. А воевать с ними у тебя сил не хватит. Я предлагаю тебе перебраться в Москву и начать работать с нами.

– Что значит работать с вами? – не понял Андрей.

– Мы – силовая организация, государственная структура и не всегда можем выполнять определенные поручения, которые не вписываются в рамки закона. К сожалению, в выполнении этих довольно щекотливых деяний мы очень нуждаемся. Ты же – парень рискованный, офицер, служил в горячих точках, приучен к дисциплине. Я думаю, это оптимальный вариант совместного сотрудничества, который устраивает и тебя, и нас.

– И что я должен буду делать?

– Ты должен будешь делать то, что мы тебе скажем. Кроме того, ты возьмешь с собой своих ребят. Можешь даже невесту привезти. Попробуй! Ты же ничем не рискуешь. Начнем работать, не понравится – можешь вернуться в свой город или, если захочешь, в другое место поехать. И мы к тебе приглядимся. Как тебе такое предложение? – Ледогоров внимательно посмотрел на Голикова, следя за его реакцией.

– Так мне за эту работу деньги будут платить, что ли?

– Нет, деньги платить тебе никто не будет. В государственном бюджете такой статьи расходов не предусмотрено, – засмеялся Ледогоров. – Кое-что подкидывать мы тебе будем. И главное – будем помогать тебе решать многие проблемы, например с теми же ментами. А ты нам тоже будешь помогать решать кое-какие вопросы...

– Вы все время говорите какими-то загадками, ничего конкретного, – произнес Голиков. – Как я могу соглашаться на какую-то работу, если я не представляю, чем конкретно буду заниматься? Поймите меня правильно...

– Я все понимаю. И примерно скажу тебе, что это будет за работа. – Владимир сделал паузу, подбирая наиболее подходящую версию. – Как ты понимаешь, я работаю в довольно компетентной организации...

– Да, в ГУБОПе, – согласился Андрей.

– В общем, почти там. У нас есть подшефные коммерческие структуры. Кто-то братьев туда своих посадил, жен... На эти структуры «наезжают» криминальные «бригады», которых в Москве стало немереное число. Вот нам и нужна твоя структура, она будет отражать эти нападения и выполнять кое-какие наши деликатные поручения.

– Теперь более-менее понятно, – сказал Андрей. – А почему вы не можете обратиться в ЧОП, которых, как я знаю, в Москве тоже очень много?

– В принципе можем и туда. Но им надо деньги платить, а у нас не такие большие возможности. Естественно, тебе тоже надо будет своих людей кормить. Так что какие-то структуры дадим тебе «на обслуживание», они будут тебе платить.

– За «крышу»? – уточнил Голиков.

– Да, можно сказать так.

– Предложение неплохое, – проговорил Андрей. – Надо с ребятами поговорить. Сколько у меня времени?

– Желательно слишком не тянуть. За завтрашний день можешь все решить, по-военному?

– Попробую.

– Давай тогда договоримся на завтра, в это же время. – Владимир посмотрел на часы. – В половине одиннадцатого я жду тебя тут, на вокзале. Если ты не приезжаешь, я считаю, что мое предложение не принимается. Если приедешь, продолжим разговор. Договорились?

– Договорились, – кивнул Андрей.

– Куда тебя отвезти? Есть где ночевать?

– Я найду место. Везти меня никуда не надо, я машину поймаю.

– Хорошо, тогда до завтра. – Ледогоров протянул Андрею руку.

Пожав руку, Андрей поднялся из-за столика и вышел.

Глава 7

Андрей Голиков поймал такси и поехал на квартиру своей любовницы. Там он принял душ, переоделся и после сеанса любви крепко уснул.

На следующее утро он проснулся около одиннадцати. Сразу же он обзвонил своих ребят и приказал подтянуться в кафе, являвшееся их местом встреч.

Около полудня Андрей вошел в кафе и внимательно посмотрел на ребят. Все были здесь, значит, никого не задержали.

– Ну, пацаны, – начал он, – что с вами в ментовке творили?

Он узнал, что часть ребят сидели в ИВС, а остальные находились непосредственно в камерах местной тюрьмы, которые были отведены под изолятор. Почти всех раскалывали сначала на признание ограбления магазина, а потом – на принадлежность к бандитской группировке. Но никто из ребят таких признаний не сделал. Больше всех досталось Олегу, заместителю Голикова, который был прилично избит.

– Послушай, братишка, – Голиков отвел Олега в сторону, – есть тема. – Он рассказал о вчерашнем разговоре с Ледогоровым. – Что ты об этом думаешь? Стоит принимать такое предложение?

– А почему бы не принять? – тут же ответил Олег. – У нас нет другого выхода. Во-первых, Груша нам тут жить не даст. Во-вторых, на стороне Груши стоит Нестор, тот же Крокодил, который нас с тобой «закрыл», как я понимаю, по поручению Груши.

– Более того, – сказал Андрей, – на меня готовился наезд по полной программе. В подъезд киллеров послали.

– Вот видишь! А в том, что твой мент, или – кто он там, чекист, предлагает, думаю, ничего особенного нет. Просто светиться не хотят в Москве. Они могли бы ЧОП взять или местную братву «подписать». Но, видимо, не желают, и есть для этого какие-то причины. Попробовать можно. Мы же ничем не рискуем. Нам ведь все равно – или тут воевать, или срываться отсюда, других вариантов нет.

Голиков кивнул:

– Я подумал о том же.

– Тогда надо соглашаться и ехать. А там посмотрим, – повторил Олег.

– Значит, так и решим.

В этот же вечер Голиков сидел за столиком в вокзальном буфете, ожидая Ледогорова. Когда он его увидел, то понял, что тот находится в хорошем настроении.

– Как я понимаю, предложение принято? – улыбнулся Владимир, садясь за столик.

– Да, принято. Когда ехать надо?

– Чем быстрее, тем лучше. Можно и завтра рвануть. Когда тут ближайший поезд? Только всю команду пока тащить с собой не нужно. Ты распорядись, чтобы ребята залегли на дно, чтобы люди Груши их не достали. Ведь такое может случиться?

– Конечно, может.

– Возьми своего заместителя, еще пару парнишек. И завтра мы можем поехать в Москву. Деньги нужны?

– Нет, деньги есть. На первое время хватит, а дальше – как карта ляжет...

– Вот и отлично! Это мой телефон. – Ледогоров протянул Андрею листок бумаги с цифрами. – Телефон мобильный. Звони в любое время, он всегда включен, кроме того времени, когда я на каком-то серьезном мероприятии. Как приедешь – сразу позвони, мы с тобой встретимся. Единственное, о чем прошу, – будь осторожен, – добавил Ледогоров, прощаясь.

Как только Ледогоров ушел, Андрей быстро вышел из здания вокзала. На площади стояла машина, в которой его ждал Олег.

– Ну что? – тут же спросил Андрей.

– Приехал один, на такси. Потом вышел, поймал частника и уехал в неизвестном направлении.

– Ты его видел?

– Видел.

– И что думаешь?

Олег пожал плечами.

– Ничего сказать не могу. Мужик как мужик. Что он тебе сказал?

– Завтра надо ехать. Оставил свой мобильный телефон.

– Надо – значит, поедem, – кивнул Олег. – А сегодня где ночевать будем?

– К телкам поедem. Домой нам возвращаться нельзя.

Вскоре они покинули привокзальную площадь.

Глава 8

После возвращения в Москву Владимир Ледогоров пришел на работу и сразу же, закрывшись в кабинете, стал составлять подробный рапорт и отчет о посещении Уральска и встрече с Андреем Голиковым. Закончив рапорт, он дописал сверху «Секретно, в одном экземпляре», положил листки в папку и направился к своему начальнику Сергею Цветкову.

Войдя в кабинет, Владимир поздоровался. Цветков что-то писал.

– Как съездил, Володя? – спросил он, отодвигая в сторону бумаги.

– Все в порядке. Я рапорт написал.

– Давай сюда, почитаю. В три часа совещание будем проводить по твоей теме, так что ты далеко не уходи.

– Слушаюсь, – ответил Ледогоров. Он вышел из кабинета.

Ровно в три часа Владимир подошел к кабинету Березкина. В приемной уже сидели четверо оперативников, вероятно, тоже вызванных на совещание. Дверь открылась, и Цветков кивком пригласил всех войти.

Оперативники заняли места за столом. На председательском месте сидел начальник управления генерал Березкин. Цветков сел справа от него, рядом с ним – Ледогоров.

– Ну что, – сказал Березкин, – давайте начнем.

– С сегодняшнего дня, – заговорил Цветков, – мы начинаем операцию под кодовым названием «Колесо». В основе операции лежит работа с нашим агентом. Кстати, надо ему псевдоним дать. Какие есть предложения?

– А Слепой у нас давно от дел отошел? – спросил генерал.

– Лет пять о нем ничего не слышно, – ответил Цветков.

– Пусть тогда и будет Слепой. Не возражаете?

– Никак нет, – послышались голоса оперативников.

– Хорошо, – продолжил Березкин. – Теперь дадим слово аналитическому отделу. Что у нас в Москве творится?

– По вашему заданию проведен анализ криминальной карты Москвы, – начал говорить один из оперативников. – В настоящее время в Москве действуют около тридцати крупных преступных группировок. Наиболее крупные – ореховская, бауманская, таганская, несколько национальных группировок – чеченских и азербайджанских.

– Об этих пока говорить не будем, – остановил его Березкин.

– Дальнейшие исследования показали, что большую силу набирает ореховская группировка, лидером которой является Сергей Тимофеев по кличке Сильвестр. К тому же авторитет самого Тимофеева в криминальном мире Москвы растет. Он сумел объединить ранее раздробленные ореховские «бригады» в единую структуру, на «ты» с ворами в законе. И что интересно, они ему ничего не могут противопоставить, уважают его. И, наконец, Сильвестр имеет ряд разногласий с бауманской группировкой, лидером которой является вор в законе Валерий Длугач по кличке Глобус. Основной их конфликт на данный момент – ночной клуб. Наше предложение – внедрить агента в структуру Сильвестра, там у нас уже действуют несколько агентов, и попробовать столкнуть ореховскую группировку с бауманской. Объявив друг другу войну, они начнут акцию взаимного уничтожения. В случае, если операция закончится успешно, точнее по нашему сценарию, то агент Слепой может предпринять попытку ликвидации самого Сильвестра и его ближайшего окружения. Вторая цель – разжечь внутреннюю войну между различными «бригадами», входящими в ореховскую группировку.

– Ну что же, неплохие идеи, – одобрил генерал. – А ты, полковник, ничего добавить не хочешь? – обратился он к Цветкову.

– Нами подготовлена группа, – ответил тот. – Майор Ледогоров съездил в город Уральск и вступил в отношения с неким Андреем Голиковым, бывшим офицером Российской армии, ныне лидером небольшой «бригады». Кстати, вы его пока никак не оформили? – посмотрел он на Владимира.

Тот привстал:

– Никак нет. Работу по оформлению, то есть по вербовке, предстоит провести уже в Москве, я предлагаю сделать это недели через две.

– Ты не забудь, майор, что все контакты со Слепым ты записываешь на аппаратуру и пишешь подробные рапорты обо всем. Первую встречу следует обязательно записать на видео. Возьмешь с него расписку о добровольном сотрудничестве.

– А если он не согласится?

– Согласится, куда он денется! Желательно эту расписку подготовить к тому моменту, когда у него будет безвыходное положение. И вот еще что – вы его на стойкость проверяли?

– Да, товарищ полковник. При мне в Уральске Голикова задержала милиция. По моим данным, они его два дня активно обрабатывали. Но он не раскололся.

– А о чем он должен был раскалываться?

– Его обвинили в ограблении магазина, которого он не совершал.

– Так зачем же он будет раскалываться?

– Ну, под «прессом» многие берут преступления на себя.

– Я думаю, до такой степени нам его доводить нельзя, – продолжил генерал, – но мы должны разработать страховочный вариант.

– Страховочный вариант? – переспросил Цветков.

– Да. Прежде всего деятельность Голикова должна контролироваться нашим агентом в группировке Сильвестра. Кстати, какая у него кличка?

– Химик, товарищ генерал, – напомнил Цветков.

– Да, агентом Химиком. Кроме того, есть у нас близкие друзья в ГУБОПе или РУБОПе?

– Есть, конечно.

– Значит, поручишь одному из них опекать его, по крайней мере подкидывать срочную информацию. И, наконец, третье – нужно к нему прикрепить адвоката. Надо найти такого, чтобы он был мобилен. Нам не нужен в этом случае Плевако с его красноречием на суде. До суда мы ничего доводить не должны. Задача адвоката – быстро прибыть на место, если Слепого задержит милиция или прокуратура, не допустить применения к нему «пресса» или других спецсредств, чтобы он не раскололся. Ясно?

– Так точно, товарищ генерал, понятно.

– Подбор адвоката на тебе, полковник. Поговори с ребятами, может, у кого есть знакомые адвокаты. А дальше мы подберем кандидатуру и проведем с ним работу. Посвящать адвоката в наши дела не следует. Просто прикрепить его к постоянному клиенту. Теперь следующий вопрос. Детально распишем должностные обязанности между оперативным составом. Я думаю, что полковник Цветков отлично справится с этим. – Генерал поднялся, показывая, что его миссия на совещании закончена. Все встали.

Как только генерал вышел из кабинета, Цветков продолжил:

– Ну что, теперь давайте изучать вопрос более детально.

Глава 9

Адвокат Виталий Косырев подъехал к следственному изолятору Лефортово ровно в полдень. Оставив машину недалеко от проходной, он медленно пошел по длинному коридору к входу в изолятор. Справа – массивные металлические ворота, слева – дверь с кнопкой звонка. Над воротами была установлена видеокамера, через которую велось наблюдение за теми, кто подходит к этому мрачному заведению.

Лефортово было построено очень давно. Когда-то это была внутренняя тюрьма НКВД, затем КГБ, потом – Федеральной службы контрразведки. Далее на некоторое время учреждение перевели в ведомство МВД. Спустя пару лет его опять прибрала к рукам вновь созданная организация – ФСБ. Лефортово представляло собой комплекс трех-, четырехэтажных зданий, выкрашенных в желтый цвет и располагавшихся в форме квадрата. С левой стороны находился следственный изолятор, справа – следственное управление ФСБ и несколько технических отделов. Позади – камеры. А между следственным изолятором и следственным управлением располагался, как ни странно, коммерческий банк. То ли фээсбэшники сдали часть своей площади в аренду, чтобы получать доход от этого, то ли банкиры выбрали такое экзотическое место, чтобы привлекать клиентов.

Адвокат протянул удостоверение дежурному и назвал фамилию клиента, к которому он приехал. Дежурный, сидящий за окошком из толстого стекла, записал данные, поднял трубку телефона и назвал кому-то фамилию адвоката. Таков был порядок вызова клиента в Лефортово. После этого адвокат прошел в комнату ожидания и стал ждать вызова.

Клиенты, которые проходили по линии следственного управления ФСБ, принадлежали к нескольким категориям. Основную часть составляли террористы и контрабандисты. Сегоднешним клиентом адвоката был отставной полковник Российской армии, летчик, который скопировал на своей прежней работе – в одном КБ – инструкцию по ремонту самолета «Ил-86» и собрался продать ее китайцам, обещавшим за нее около тридцати тысяч долларов. Но он не знал, что уже попал в поле зрения ФСБ. И при передаче чертежей полковник был задержан. В старые времена такие действия были бы расценены как шпионаж, поскольку самолет как летающий объект имеет стратегическое значение, и полковник попал бы под более суровую статью. Но по новому законодательству следователи с Лубянки расценили это как контрабанду. С этим адвокат и хотел поспорить. Во-первых, это были не оригиналы документов, а лишь ксерокопии, то есть документами эти бумаги не являлись. Во-вторых, пересечения границы как такового не было. Но дело было возбуждено, и следователь сказал адвокату:

– Суд нас рассудит.

Но до суда еще оставалось много времени.

Наконец адвокат услышал свою фамилию. Он встал и подошел к окошку. На проходной его уже ждал мужчина в камуфляжной форме. Это был конвоир, который должен был сопровождать Косырева к следственному кабинету.

Пройдя контроль, адвокат пошел по узкому коридору с высокими потолками, в котором также было установлено несколько видеокамер. Пройдя метров тридцать, конвоир остановился возле двери, обитой железом, с большим «глазком». Это был один из следственных кабинетов. Конвоир открыл дверь ключом. Адвокат вошел в кабинет.

Комната была длинной, три на шесть метров. В задней стене было прорезано большое окно, стекла закрашены белой краской. Было не понятно, куда оно выходит. Около окна стоял небольшой стол, привинченный к полу, и два стула, также закрепленные намертво. Рядом – вешалка. На столе – небольшая черная коробка, переговорное устройство, через которое адвокат мог вызвать конвоира по окончании беседы. Рядом с коробкой находились

две кнопки, черная и красная. Красная – на случай экстренного вызова, тревоги. «Интересно, – подумал Виталий, – бывали ли такие случаи? Вероятно, случаются, иначе бы ее тут не было...»

Иван Петрович, шестидесятилетний полковник в отставке, который уже сидел на одном из стульев, медленно встал и поздоровался с адвокатом. Косырев, осмотревшись, словно проверяя, нет ли в комнате еще кого, хотя прекрасно понимал, что за ним наблюдают несколько скрытых видеокамер, прошептал:

– Иван Петрович, поздравляю вас! Ведь у вас сегодня день рождения.

Полковник улыбнулся:

– Да, видите, в каких условиях приходится справлять!

– Ничего, все будет нормально. Через некоторое время вы выйдете на свободу, – сказал адвокат. Незаметным движением он придвинул к Ивану Петровичу какой-то небольшой предмет. Тот, словно заранее ожидая этого действия со стороны адвоката, быстро сунул передачу в карман.

– Что тут? – спросил он тихо.

– Открытка, шоколадка – подарок от родственников. Больше ничего не смог. Вы же знаете, передачи запрещены...

– Зря вы это принесли, вдруг заметят!

– Все же у вас день рождения! – улыбнулся адвокат.

– Спасибо. Ну что, с экспертизой ознакомились? – перешел к делу Иван Петрович.

– Нет еще. После встречи с вами пойду почитаю. Следователь сегодня с утра звонил.

Они поговорили еще минут пятнадцать на разные темы, включая и будущую защиту.

Адвокат нажал кнопку вызова конвоира. Через несколько минут дверь кабинета открылась, вошел конвоир и вопросительно посмотрел на адвоката.

– Мы закончили, – произнес тот.

– Одну минуту, – сказал конвоир, захлопывая дверь.

«Странно, – подумал адвокат, – почему они не уводят моего клиента сразу?»

Минут через пять конвоир снова открыл дверь и показал адвокату, чтобы он вышел из кабинета. Косырев попрощался с клиентом и пошел по коридору.

Когда адвокат дошел до КПП на выходе из изолятора, где он должен был получить обратно свое удостоверение и выйти на улицу, он остановился и протянул в окошко металлический жетончик, который выдавался всем адвокатам и являлся пропуском в изоляторе. В обмен Косырев должен был получить свои документы. Но неожиданно дежурный в окошке замялся. Взяв удостоверение, он спросил:

– Вы Виталий Косырев?

– Да, – кивнул адвокат.

– Вас просил подойти начальник караула. – Дежурный снова положил удостоверение на полочку. Конвоир, сопровождавший Косырева, понимающе кивнул.

– Пойдемте, тут рядом, – сказал он.

Адвокат терялся в догадках, зачем его вызвал начальник караула.

Глава 10

Вот уже неделю Андрей Голиков находился в Москве. Дни он проводил в однокомнатной квартире, которую снял недалеко от центра. Вечерами он посещал увеселительные заведения столицы – ночные клубы и казино. Конечно, жизнь в Москве очень отличалась от жизни его небольшого городка.

Андрей ловил себя на мысли, что всего за неделю он привык к красивой столичной жизни и возвращаться в захолустье ему не хотелось. Но он прекрасно понимал: чтобы жить в Москве, нужно иметь средства к существованию, и немалые.

Члены группировки оставались в Уральске и ждали его вызова.

Андрей сидел около телевизора и время от времени поглядывал на часы. На сегодня была назначена встреча с майором Ледогоровым. Наконец он услышал звонок в дверь.

Подойдя к двери, Андрей посмотрел в «глазок». Он увидел улыбающегося Ледогорова.

– Входите, – сказал Голиков, открывая дверь. Майор вошел и протянул Андрею руку.

– Отдыхаешь, Андрей? – спросил он. – Пойдем чайку попьем...

Они прошли на кухню. Андрей достал чашки и включил чайник.

– Ну, как тебе столица? – спросил Владимир, усаживаясь за стол.

– Красивая тут жизнь, с нашей не сравнить! – ответил Андрей.

– Как твои ребята?

– Позавчера звонил, вроде там все нормально.

– Я тебе вот что хочу сказать. Твоя кандидатура утверждена, будем работать вместе. Все «инстанции» дали «добро». Так что скоро вызовешь своих ребят, и начнете разбираться с местными авторитетами.

– Да, бандиты у вас живут красиво, – вздохнул Андрей. – Особенно никто и не скрывает, кто он есть...

Ледогоров внимательно посмотрел на собеседника.

– А с чего ты это взял?

– Да был я в нескольких ночных клубах. Так они, как мне кажется, даже хвастают друг перед другом, что они бандиты. Ходят стриженные, одеты в черное, перстни, цепи, браслеты... А разговаривают как! Братан, распальцовка, базар...

– Это мода сейчас такая, – улыбнулся Ледогоров. – Со временем она, я думаю, пройдет и бандиты исчезнут.

Андрей улыбнулся:

– С трудом верится...

– Так мы на что?

– Я понимаю... Ладно, поживем – увидим.

– Я хочу тебе сказать, – продолжил Ледогоров, – плохой ты хозяин – чаем гостя не угощаешь! Чайник давно вскипел.

Андрей встал, подошел к плите, выключил огонь под кипящим чайником и стал готовить чай. Ледогоров продолжил разговор:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.